

Лекция 3. История развития геополитической мысли

1. Геополитические идеи мыслителей древности, Средних веков и Нового времени
2. Геополитические реалии Средних веков и Нового времени
3. Предпосылки и оформление геополитических идей в научное знание. Геополитические реалии XIX века.

1. Геополитические идеи мыслителей древности, Средних веков и Нового времени

Традиционная геополитика (от греческого "гео" - земля, страна, политика) - это наука, изучающая отношения между внутренней (включая региональный аспект) и внешней политикой государства и теми географическими факторами, которыми оно располагает. Вся мировая политическая история – это калейдоскоп изменения пространственных параметров: государств и их союзов, сфер влияния и доминирования географических зон.

Неразрывная взаимосвязь почвы и крови, пространства и власти, географии и политики была отмечена еще древними учеными. Идеи о влиянии среды на политическую историю излагают уже античные авторы. Во многом, их теоретические построения — это результат обобщения событий политической истории того времени, но некоторые идеи, востребованным и в наши дни. Несмотря на наивность общих научных геополитических представлений античности, идеи греческих и римских авторов и сегодня поражают своей глубиной.

Геродот (V в. до н.э.) известен как политический деятель, но прославился, в первую очередь, как историк. Свое главное произведение, включившее собранный исторический, политический, военно-стратегический, мифологический, этнографический и географический материал, он назвал «Histories Apodeixis» («Изложение событий»).

Геополитический подход Геродота заключался в восходящем описании отдельных правителей, политических деятелей, племен, полисов, стран до объединения их в региональные «супердержавы». Противостояние этих континентальных гигантов вызывает ассоциацию с современной континентально-региональной геополитикой.

Фукидид (460-396 гг. до н.э.) во время Пелопонесской войны (431-404 гг. до н.э.) был избран членом коллегии десяти стратегов и получил командование над всеми войсками, дислоцированными во Фракии.

В своей «Истории» Фукидид описал войну пелопонесцев с афинянами как региональную проблему, но она носила геополитический характер, ибо носила характер соперничества за гегемонию в Элладе.

Фукидид первым из древнегреческих историков рассматривал исторический процесс как цепь политических, военно-политических событий и военных столкновений. Для него история - это, в первую очередь, внешняя политика, в том числе и военная. Именно в этом, в первую очередь, проявляется его геополитический подход.

Аристотель (384-322 гг. до н.э.) в своих сочинениях обнаруживает связь между природной средой и государственным устройством, между количеством населения и его качествами, площадью территории и силой государства.

Важнейшими природными условиями являются характеристики территории полиса. Территория должна быть труднодоступна для вторжения, но иметь удобные выходы. «Город надлежит устроить так, чтобы он был расположен одинаково хорошо и по отношению к морю, и по отношению к остальной части государства».

У Аристотеля обоснована роль морской силы для усиления мощи государства.

Марк Туллий Цицерон (106-43 гг. до н.э.) в диалогах «О государстве» и «О законах» утверждал, что политика тесно связана с географией. Цицерон в связи с этим отмечает, что каждый, пытающийся создать долговечное государство, должен обратить особое внимание на положение города относительно моря, наличие рек, родников с пресной водой, холмов и здорового климата. Для безопасности государства важны хорошие законы, справедливая, но и твердая власть.

Выдающийся древнегреческий географ и историк Страбон (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. до н.э.) много путешествовал. Сочинение Страбона «География», состоящее из 27 книг, носит явный

геополитический оттенок, заключающийся в связи географического и политического, опосредованной человеком. Он отмечает, что «большая часть географии служит нуждам государства, ибо арена деятельности государства – земля и море – место обитания человека». Человек – посредник между географией и политикой. У Страбона – это деятель, не народ, населяющий описанные им страны, а правитель, решающий судьбы этого народа.

Страбон решает и другую геополитическую задачу – проблему соотношения географического положения, расположения страны по отношению к морю, влияния географической среды на развитие общества. Он утверждает, что море определяет очертания суши, делает их удобными или неудобными для обитания.

Эратосфен в III в. до н.э. предложил карту, в которой уже четко просматриваются геополитические разделы и возможные сдвиги, непосредственно связанные с установлением контроля государств над прилегающими пространствами.

Таким образом, практически все античные философы остро чувствовали значение почвы, среды обитания — пространства для формирования социокультурной и политической идентичности человека.

Геополитические представления в учениях Древнего Востока сформировались уже в эпоху первого китайского государства – Иньской династии. В VII в. до н.э. в период империи Чжоу на основе этнической самоидентификации в науке и массовом сознании постепенно оформляется консолидирующая «китаеццентристская» геополитическая картина мира, в центре которого находится благодетельствованная богом чжоуская Срединная империя.

Первые геополитические представления древних ариев были изложены немецким географом XIX в. Карлом Риттером. Они представляют природу (океан и сушу) и человеческое общество (государства) как единый организм. Эту идею затем будут развивать К. Риттер и Ф. Ратцель, которые в центр мироздания поставят собственный народ (этноцентризм) и свое государство.

Геополитические концепции арабского мира начали развиваться с VII в. н.э., когда геополитическая ситуация на Аравийском полуострове определялась соотношением сил между ведущими державами — Византией, Ираном и Эфиопией. К этому времени уже были достаточно развиты иудейская и христианская религии, которые выступали важными факторами в консолидации общества и становлении государства.

В период завоеваний (VII—VIII вв.) складывается геополитическая концепция ислама. В соответствии с ней весь мир разделен на три сферы, а для того чтобы привести весь мир к исламу, мусульманам необходимо вести постоянную борьбу за веру — джихад. То есть, геополитика ислама реализовывалась через определенную государственную форму — Халифат. В центре мира была арабская нация, сплоченная мусульманской религией. Цель ислама – сделать мир полностью мусульманским посредством постоянной экспансии Халифата.

Аль-Фараби (870-950), как и Аристотель, объяснял политические явления и процессы естественными, природными причинами, постоянно связывая политику и географию. В основу этногенеза он положил природные (естественные) причины: нрав, характер и язык народов, которые, по его мнению, формируются географическими факторами. Аль-Фараби подразделял все государства на великие, средние и малые.

2. Геополитические реалии Средних веков и Нового времени

Великое переселение народов — условное название совокупности этнических перемещений в Европе в IV—VII веках, главным образом с периферии Римской империи, инициированное вторжением гуннов с востока в середине IV века н. э.

Великие переселения заложили предпосылки для образования и развития на европейском континенте новых государств в период средневековья. Они способствовали переходу от Средневековья к Новому времени и подъёму европейских национальных государств. Продвижение европейцев в новые земли привело к созданию и подъёму колониальных империй, при контактах между Старым и Новым Светом происходил культурный обмен между цивилизациями – один из важнейших этапов глобализации.

Новые трансокеанские связи и усиление европейских стран привело к наступлению эпохи империализма, когда европейские колониальные империи получили контроль над большей частью планеты. Центр европейской экономики переместился из Средиземноморья в Западную Европу.

Жан Боден (1530—1596) стал одним из первых западноевропейских ученых, возродивших античные взгляды на взаимосвязь между природой и общественно-политическими явлениями. Шарль Монтескье (XVIII в.) анализировал влияние климата на политическое поведение людей.

Генри Бокль (1821—1862) в труде «История цивилизации в Англии» подчеркнул, что история любого народа соответствует географическим условиям страны.

Именно в этот период, геополитическое лидерство переходит к Англии – «царице морей», доминирование талассократической идеологии в геополитической практике становится всеобъемлющим. Шарль-Луи де Монтескье (1689—1755) в своем главном труде «О духе законов», изданном в 1748 г., разработал теорию факторов географической среды в жизни общества.

3. Предпосылки и оформление геополитических идей в научное знание. Геополитические реалии XIX века.

Наполеоновские войны — под этим именем известны, войны, которые велись Наполеоном I с разными государствами Европы, и которые сделали Наполеона не только владыкой материковой Европы, но и создали мощнейшую предпосылку для формирования новой геополитической парадигмы мира.

Венский Конгресс 1814—1815 гг. стал первой общеевропейской конференцией, в ходе которой была выработана система договоров, направленных на восстановление нового миропорядка, и определение новых границы государств Европы. Последовавшие затем объединение Германии и Италии способствовали перемещению центра геополитических исследований в Германию.

Начиная с XIX столетия «пальма первенства» в развитии географического детерминизма постепенно переходит к немецким ученым, предложившим несколько оригинальных геополитических идей. Эти исследователи выступают с критикой вульгарного географического детерминизма, более зрело и взвешенно подходя к интерпретации природных факторов и их влияния на политическую историю.

По мнению Иоганна Гердера, развитие цивилизации осуществляется под воздействием внешних и внутренних факторов: климата, почвы, географического положения. Александр Гумбольдт полагал, что география должна давать целостную картину окружающего мира и служить конкретным социальным, политическим и экономическим целям человека.

Иммануил Кант высказал мысль о влиянии физической среды на «моральную географию» (национальный характер), политическую географию, «торговую гео-графию» (экономику) и на «теологическую географию» (территориальное распределение религий).

Георг Гегель (1770—1831). Глубокое исследование философии истории и политического строя разных народов позволило великому немецкому философу впервые в истории политической мысли осуществить концептуальный геополитический анализ современной ему картины мира. Гегель не просто оставил интересное описание пространственных отношений между государствами, цивилизациями и народами, но и разработал методологию такого анализа, который сегодня нельзя не назвать геополитическим. Он полагал, что геополитическая карта мира естественным путем разделяется на Старый и Новый Свет. Архипелаг между Южной Америкой и Азией имеет физическую незрелость, такой же незрелостью отличается и Австралия. Америку — главную страну Нового Света — он не видел на карте всемирной истории XIX в., но пророчески указывал, что именно этой стране суждено стать центром «всемирно-исторического значения», объясняя это преимущественно психологическими и географическими факторами.

Известный военный теоретик и военный стратег К. фон Клаузевиц (1780-1831) применил диалектический метод Г. Гегеля, рассматривая военно-политические события в развитии и взаимосвязи. В работе «О войне» он выдвинул постулат об обусловленности войны и боевых действий политикой, проводимой государством. Политика, по Клаузевицу, носит национальный характер, выражает общенациональные интересы. Каждая эпоха ставит свои задачи перед нацией, а геополитика диктует применение армии для решения тех или иных национальных задач. Вывод Клаузевица о том, что «ведение войны в своих главных очертаниях есть сама политика, сменившая перо на меч, но от этого не переставшая мыслить по своим собственным законам» можно смело назвать одной из главных парадигм военной стратегии и геополитики.

Карл Риттер (1779—1858) выдвинул идею иерархического деления мира в контексте единого глобального пространства. Геополитическую карту мира он разделил на части: континентальную (сухопутную) и морскую (водную). Границу между ними он определил в виде большого полукруга, проходящего через Перу в Южной Америке и южную часть Азии. Идея противостояния государств Суши и Моря в геополитике XX в. стала определяющей. Именно у Риттера немецкие геополитики взяли все свои основные континентальные конструкции; на его труды часто ссылался основатель немецкой геополитической школы Ф. Ратцель.